

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1. Количественные и качественные показатели убийства, совершенного с особой жестокостью	6
2. Особенности личности преступника, совершившего убийство с особой жестокостью	14
Заключение	26
Список литературы	28
Приложение	36

Введение

Насильственная преступность в современной России составляет меньшую часть всей преступности. Однако, с учетом латентности число ежегодных насильственных деяний превышает 3 млн.¹

Убийство, наряду с такими преступлениями, как причинение вреда здоровью, изнасилование и т.п., является стержнем насильственной преступности. Оно заметно выделяется среди всех насильственных преступлений и характеризуется наибольшей общественной опасностью, поскольку утрата жизни необратима.

К началу XXI века Россия вышла на одно из первых мест в мире по уровню убийств на 100 000 жителей – 22 преступления в 2000 г.² За ней следом Казахстан (16), Эстония (14), Беларусь и Латвия (12), Молдова и Литва (11), Украина, Швеция, Нидерланды (10). Постсоветские страны во главе с Россией заняли все первые места. В большинстве же стран число умышленных убийств в расчете на 100 тыс. населения колебалось в пределах 2-5. Так, за последние 25 лет истекшего столетия в большинстве регионов (Европейский союз, арабские государства, Юго-Восточная Азия и Тихоокеанский регион) уровень убийств не превышал 5 деяний на 100 тыс. населения. Общемировым показателем являлось более 6 деяний с тенденцией к постепенному росту. В пределах 20 находится этот показатель в странах Африки к югу от Сахары и в пределах 25 – в Латинской Америке и Карибском бассейне.

В последние десятилетия активизируется научный интерес к исследованию убийств.³ При этом перед исследователями в той или иной мере встает проблема проявления виновным жестокости.

Среди всех квалифицированных убийств убийство, совершенное с особой жестокостью, характеризуется наиболее высокой степенью общественной опасности. Оно представляет собой исключительный феномен насилия, при котором проявляются крайне циничное отношение виновного к базовым социальным ценностям, неумолимость, безжалостность, часто наслаждение виновного от боли, страданий и унижений жертвы. Не случайно совершение такого преступления всегда вызывает общественный резонанс.

Актуальность темы данного аналитического обзора обусловлена недостаточной разработанностью криминологического аспекта в исследовании убийства с особой жестокостью, необходимостью измерения его количест-

¹ См.: Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 405.

² См.: Дьяченко А., Колоскова И. Насильственная преступность против личности в странах Содружества Независимых Государств в 2000-2003 г. // Уголовное право. 2003. № 4. С. 96-99; *Они же*. Характеристика умышленных убийств и изнасилований в странах Содружества Независимых Государств в 1995-2003 гг. и I полугодии 2004 г. (статистический анализ) // Уголовное право. 2005. № 1. С. 107-110; Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. С. 422.

³ См., например: Шестаков Д.А. Супружеское убийство как общественная проблема. СПб., СПбГУ, 1992. 91с.; Серийные сексуальные убийства / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 1997. 201 с.; Антонян Ю.М. Убийства ради убийства. М., 1998. 232 с.; Локк Р.В. Заказные убийства. Криминологический анализ. М.: Былина, 2003. 192с.; Ежков А.В. Ответственность за убийство по найму по уголовному законодательству Российской Федерации: дис. ... к.ю.н. 12.00.08. Нижний Новгород, 2006. 193 с.; Амирова Д.К. Криминологическая характеристика умышленных убийств. Казань, 2001. 144 с.

венных и качественных показателей, определения социально-демографических, нравственно-психологических и уголовно-правовых признаков личности виновного, а также отсутствием подобных исследований по материалам Республики Татарстан.

В соответствии с вышеизложенным, **целью** данной работы является криминологическое исследование убийства с особой жестокостью и личности соответствующего преступника в Республике Татарстан. Исходя из поставленной цели, выделяются следующие **задачи**:

- 1) определить количественные и качественные показатели убийства с особой жестокостью;
- 2) выявить криминологические особенности личности виновного в рассматриваемом преступлении.

Методологической основой обзора являются диалектико-материалистический, логический, системно-структурный, а также конкретно-социологический, статистический и математический методы.

Эмпирическую основу работы составляют статистические данные Информационного центра МВД по Республике Татарстан за 1997-2009 гг., полученные по официальному запросу автора.

Практическое значение исследования заключается, главным образом, в возможности использования выводов при преподавании дисциплины «Криминология», а также специальных курсов «Преступления против личности и собственности», «Предупреждение преступлений и административных правонарушений ОВД», подготовке соответствующих учебно-методических материалов; в научно-исследовательской работе курсантов, слушателей и адъюнктов юридических вузов системы МВД РФ. Результаты обзора также могут быть использованы в работе органов внутренних дел и прокуратуры при расследовании соответствующей категории преступлений.

В аналитический обзор вошли данные, полученные автором в ходе диссертационного исследования уголовно-правовых и криминологических аспектов убийства, совершенного с особой жестокостью. При этом в настоящей работе не отражены вопросы, связанные с детерминацией и предупреждением данного преступления. У автора не было цели проводить здесь полный криминологический анализ указанного явления.¹

Автор выражает искреннюю благодарность и признательность своему наставнику, научному руководителю профессору Федору Романовичу Сундурову за конструктивную критику изложенных в работе положений, рецензентам за ценные рекомендации, а также своим первым учителям доценту Гульнаре Ильгамовне Уразаевой и профессору Юрию Юрьевичу Комлеву за привитый в студенческие годы интерес к социальным и психологическим наукам.

¹ Подробнее см.: Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ...к.ю.н. 12.00.08. Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2011. С. 93-152.

1. Количественные и качественные показатели убийства, совершенного с особой жестокостью

*В каждой ...науке заключено столько истины
сколько в ней есть математики*

Иммануил Кант

В юридической науке под криминологической характеристикой понимается научное описание криминологически значимых явлений, процессов, их особенных черт в целях раскрытия их закономерностей и выработки соответствующих рекомендаций.¹

Я.И. Гилинский называет измерение преступности одной из главных исследовательских задач в криминологии.² Она основывается на анализе статистических данных о совершенных преступлениях и выражается в количественных и качественных характеристиках.

Состояние преступности традиционно определяется общим количеством совершенных преступлений, а также числом лиц, их совершивших на данной территории за определенный период времени. Состояние убийства с особой жестокостью может быть представлено следующим образом.³

Таблица 1⁴

**Число зарегистрированных убийств с особой жестокостью и виновных лиц
в Республике Татарстан (1997 – 2009 гг.)**

Отчетный период	Число зарегистрированных преступлений	Число выявленных лиц
1997	21	93
1998	20	64
1999	61	114
2000	33	61
2001	27	40
2002	15	31
2003	6	11
2004	4	8
2005	6	21
2006	5	13
2007	2	4
2008	1	1
2009	3	5
всего	206	466

¹ См.: Горшенков Г.Н. Криминологический словарь. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2004. С. 69.

² См.: Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 199.

³ При характеристике данного показателя, равно как и других последующих, за основу исследования в данном случае берется временной промежуток с 1997 г. (с начала действия УК РФ) по 2009 г.

⁴ Статистические данные Информационного центра МВД по Республике Татарстан.

Из данной таблицы видно, что состояние убийств, совершенных с особой жестокостью, в Республике Татарстан на 2009 г. достаточно низкое: зарегистрированы три преступления и выявлены пять лиц, виновных в их совершении. Среднеарифметический показатель состояния за исследуемый период составляет около 15-16 преступлений в год (15,85) и около 35-36 виновных лиц (35,84). Всего с 1997 по 2009 гг. было зарегистрировано 206 убийств, совершенных с особой жестокостью, и выявлено за их совершение 466 лиц.

Динамику убийств с особой жестокостью и выявленных за их совершение лиц можно представить в следующем виде (см. рис. 1).

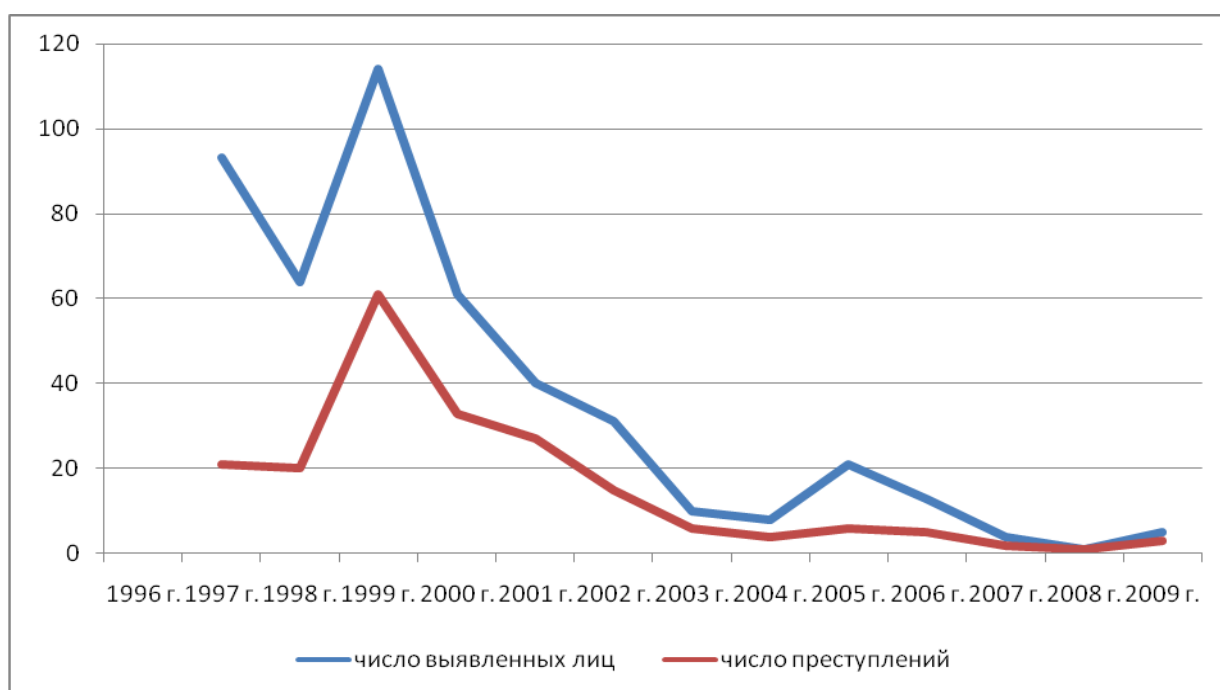

Рис. 1. Динамика убийств с особой жестокостью и лиц, выявленных за их совершение, в Республике Татарстан (1997-2009 гг.)

На рисунке 1 показано, что число зарегистрированных преступлений в период 1997-1998 гг. характеризуется относительно стабильным состоянием. В 1999 г. рост преступности в целом, отмечаемый по всей России, в том числе и в Республике Татарстан, отразился и на динамике убийств с особой жестокостью, которые увеличились в 3 раза по сравнению с предыдущим годом. К 2000 году их число сократилось почти в 2 раза и продолжало плавно снижаться. В 2002 и 2003 гг. число указанных убийств вновь резко сократилось (почти в 2 и 3 раза соответственно). С 2003-2006 гг. отмечается относительно стабильное состояние. К 2008 г. их число снизились до минимума, а в 2009 г. увеличилось в 3 раза по сравнению с 2007 г.

Динамика числа выявленных лиц в целом повторяет тенденции зарегистрированных преступлений, но значительно ярче выражена. Наибольшее число виновных лиц было выявлено в 1999 г. (114чел.), наименьшее — в 2008г. (1 чел.). В 2009 г. их число увеличилось в 5 раз по сравнению с предыдущим годом.

В криминологии динамика определяется путем расчета таких ее элементов, как абсолютный рост (снижение), темпы роста и прироста.¹ Так, можно рассчитать:

- 1) *абсолютный рост /снижение (А)* убийств с особой жестокостью в Республике Татарстан с 1997 по 2009 гг.: $A = U - U_1$, где U – показатель состояния преступности, а U_1 – его предшествующее значение;

$$A = 3 - 21 = -18;$$

- 2) *темп роста /снижения (Тр)* преступлений за указанный период времени: $Tr = U * 100 \% / U_1 = 3 * 100 \% / 21 = 14,28$;

- 3) *темп прироста (Тпр)* убийств с особой жестокостью: $Тпр = Tr - 100\%$;
 $Тпр = 14,28 - 100 \%; Т пр = -85,72 \%$.

Уровень, или коэффициент, преступности (преступлений) в криминологии рассчитывается по формуле: $K = m * 10^6 / N$, где K – это искомый коэффициент, m – это число зарегистрированных преступлений за определенный период времени на определенной территории, 10^6 – единая расчетная база, 1000 000 населения; N – численность населения, проживающего на той же территории за тот же период времени.²

Опираясь на данные о населении Республики Татарстан по итогам Всероссийской переписи населения, проведенной в 2002 г.³, можно произвести расчет коэффициента убийств, совершенных с особой жестокостью: $K = 15 * 1000\ 000 / 3\ 779\ 265 = 3,97$. Так, коэффициент убийств с особой жестокостью в Республике Татарстан за 2002 г. составляет ≈ 4 преступления на 1000 000 населения. В 2004 г. население республики составило 3 772 900 чел.⁴ и по аналогичному расчету коэффициент убийств с особой жестокостью за 2004 год составляет 1,52 преступления, то есть $\approx 1-2$ преступления на 1000 000 населения. В 2009 г. численность населения в Республике Татарстан составила 3 762 800 человек⁵, и уровень убийств с особой жестокостью, соответственно, равен менее одного преступления на 1 000 000 человек (0,80). Так, уровень убийств, совершенных с особой жестокостью, за указанный период снизился более чем в четыре раза.

Удельный вес (С) отдельного типа, рода, вида или разновидности преступности определяется по формуле: $C = u * 100\% / U$, где u – показатель состояния (объема) отдельного типа, рода, вида или разновидности преступности; U – показатель объема всей преступности, вида преступлений на той же территории за тот же период времени.

¹ Криминология / под ред. В.П. Малкова. М., 2006. С. 65.

² Долгова А.И. Криминология: учебное пособие. М., 2002. С. 70.

³ См.: Итоги Всероссийской переписи населения: в 14 т. Т. 1. Численность и размещение населения. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2004. С. 155.

⁴ Итоги Всероссийской переписи населения. С. 155.

⁵ Республика Татарстан // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия, 2010. М.: Кирилл и Мефодий: New media generation, 2000-2009. 3 электрон. диска (3CD).

Удельный вес убийств, совершенных с особой жестокостью, в общем числе зарегистрированных в республике убийств с покушениями изображен ниже в таблице 2¹.

Таблица 2

Удельный вес убийств, совершенных с особой жестокостью, в общем числе убийств с покушениями в Республике Татарстан (1997-2009 гг.)

Отчетный период	Число умышленных убийств с покушениями	Число убийств, совершенных с особой жестокостью	Удельный вес убийств с особой жестокостью в общем числе убийств с покушениями, %
1997	587	21	3,57
1998	554	20	3,61
1999	660	61	9,24
2000	614	33	3,57
2001	566	27	4,71
2002	513	15	2,92
2003	605	6	1,02
2004	548	4	0,72
2005	502	6	1,19
2006	426	5	1,17
2007	345	2	0,57
2008	327	1	0,30
2009	293	3	1,02

Наглядно динамику удельного веса убийств с особой жестокостью можно представить в виде организационной диаграммы² (см. рис. 2):

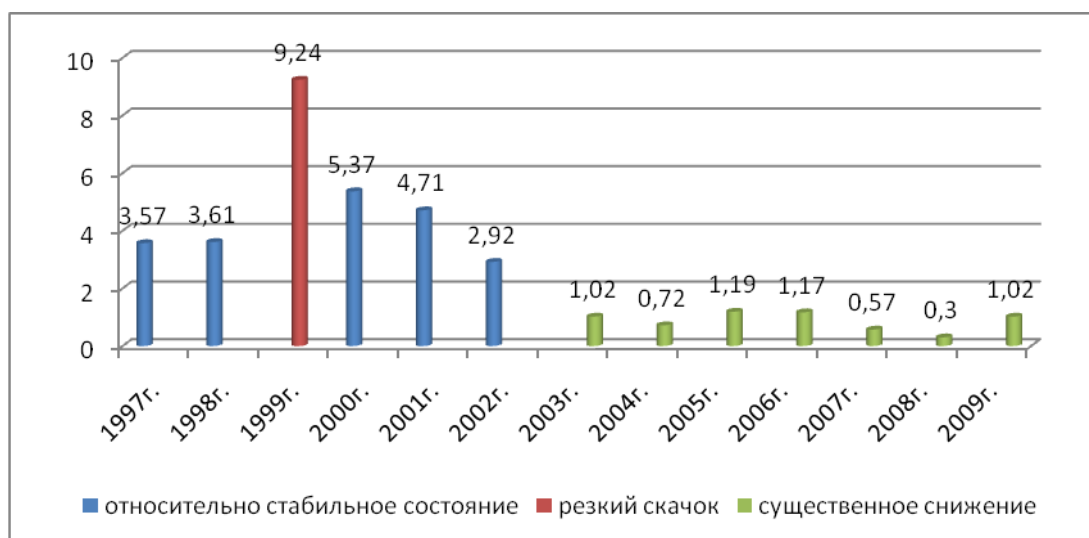

Рис. 2. Динамика убийств с особой жестокостью в Республике Татарстан (1997 – 2009 гг.).

Анализ представленных выше данных показывает, что в структуре всех зарегистрированных в республике убийств убийства с особой жестокостью имеют нестабильный удельный вес. Его крайние показатели варьируются от 9,24 % (в 1999 г.) до 0,30 % (в 2008 г.), а средний показатель равен 2,58 %. В 1997-1998 гг. наблюдается относительно стабильное состояние

¹ Статистические данные ИЦ МВД по Республике Татарстан; число умышленных убийств с покушениями за 2009 г. см.: Итоги работы МВД по Республике Татарстан за 12 месяцев 2009 года (20.01.2010 г.). URL: <http://mvd.tatar.ru/rus/spravm.htm>.

² Статистические данные Информационного центра МВД по Республике Татарстан.

доли убийств, совершенных с особой жестокостью, в общем числе убийств. В 1999 г. отмечается резкий скачок (рост почти в 3 раза), с 2000 по 2004 гг. – плавное снижение, в 2005-2006 гг. – небольшое повышение, в 2007-2008гг. – снижение до самого минимума. Однако в 2009 г. удельный вес убийств с особой жестокостью вновь растет, что соответствует динамике состояния исследуемых преступлений.

Структура может быть рассмотрена по разным уголовно-правовым или криминологическим основаниям. Например, подробную характеристику убийств, совершенных с особой жестокостью, можно получить, изучив его сопряженность с другими квалифицированными составами убийства. Для представления максимально полной характеристики в представленной ниже диаграмме за основу взяты наиболее пригодные для анализа данные 1999 г. (рис.3).

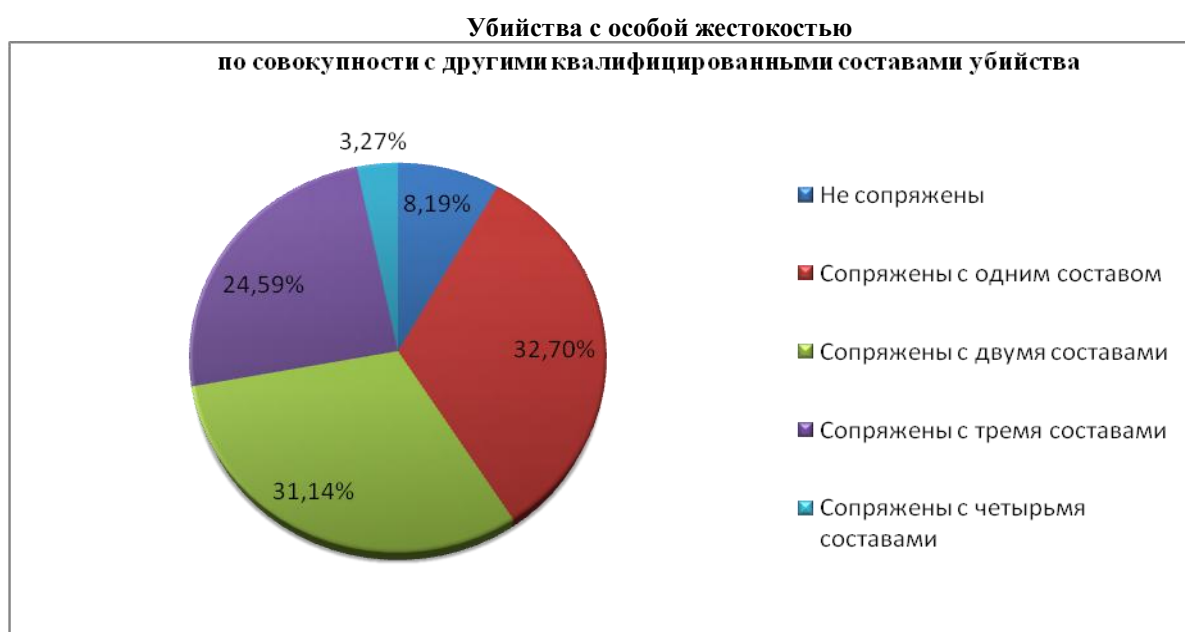

Рис. 3. Структура убийств с особой жестокостью по признаку сопряженности с другими квалифицированными составами убийства в Республике Татарстан.

Из рисунка видно, что из всех убийств, совершенных с особой жестокостью в Республике Татарстан, более 90 % (91,81 %) сопряжены с другими составами квалифицированного убийства. Из них:

- 1) 32,7 % сопряжены с одним составом преступления, при этом большей частью предусмотренного пп. «в» или «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и далее по степени убывания: с пп. «н», «а», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ;
- 2) 31,14 % - сопряжены с двумя составами, наиболее часто с пп. «а» и «ж», «ж» и «з», «в» и «и»;
- 3) 24,59 % - сопряжены с тремя составами;
- 4) 3,27 % - сопряжены с четырьмя составами преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Наиболее часто с особой жестокостью совершается убийство (п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ):

- «лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека либо захватом заложника» (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ) – в 31,14 % всех случаев;
- «из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом» (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ) – в 29,5 % от общего числа;
- «двух и более лиц» (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ) – в 26,2 % ;
- «совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой» (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ) – в 29,5 % случаев, при этом группа, как правило, состоит из двух, трех человек;
- «из хулиганских побуждений» (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ) – в 13,11 %.

Представляют интерес также данные о структуре убийств, совершенных с особой жестокостью в Республике Татарстан, по месту совершения преступления (см. табл. 3).

Таблица 3

**Место совершения убийства с особой жестокостью
в Республике Татарстан (1997-2009 гг.)¹**

	Число выявленных лиц												
	1997	1998	1999	2000	20001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
ВСЕГО	93	64	114	61	40	31	11	8	21	13	4	1	5
из них совершили преступление в следующих местах:													
квартира, частн.дом	47	29	60	27	25	*	*	*	*	*	*	*	3
дача, сад	3	5	*	1	*	*	*	*	*	*	*	*	*
подъезд	9	*	*	*	1	*	*	*	*	*	*	*	*
подвал	*	*	*	*	1	*	*	*	*	*	*	*	*
гараж	-	*	3		*	*	*	*	*	*	*	*	*
станция	-	*	*	1	*	*	*	*	*	*	*	*	*
место отпра- вления религ-го культа	1	*	*		*	*	*	*	*	*	*	*	*
охранная орга- низация	1	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*
склад	1	*	1	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*
рынок, видеосалон	1	3	1	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*
пансионат	1	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*
лес, лесо- посадка	-	2	1	5	1	*	*	*	*	*	*	*	1

Анализ представленных данных показывает, что чаще всего виновные лица – 40,98 %, совершают убийство с особой жестокостью в квартире или частном доме; 2,14 % – в подъезде и столько же – в лесу, лесопосадке; 1,93 % – в садовом домике, на даче; 1,08 % – на рынке, у киоска, кассы, в видео-салоне; 0,65 % совершили преступление в гараже; 0,43 % – на складе или базе. Также по 0,21 % пришлось на такие места, как подвалы, станции, раз-

¹ * - данные не отражены в статистике.

личные организации, места отправления религиозных культов и санатории (пансионаты).

Характер убийства, совершенного с особой жестокостью, по нашему мнению, можно определить спецификой состояния виновного в момент совершения преступления, а также особенностями примененных им при этом орудий и средств.

Состояние опьянения виновного при совершении убийства с особой жестокостью может быть выражено следующим образом.

Таблица 4

Состояние опьянения виновного при совершении убийства с особой жестокостью в Республике Татарстан (1997 – 2009 гг.)

	Число выявленных лиц												
	1997	1998	1999	2000	20001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
ВСЕГО	93	64	114	61	40	31	11	8	21	13	4	1	5
из них:													
в состоянии опьянения:													
алк-го	72	28	60	28	23	23	8	6	11	12	4	-	5
нарк-го	-	1	-	-	3	-	-	-	-	-	-	-	-
явл. хрон. алк-ком	-	-	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-
явл. нарк-ном	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Из приведенной таблицы видно, что 59,65 % из числа всех виновных совершили указанные преступления в состоянии алкогольного опьянения, 0,86% – в состоянии наркотического опьянения, 0,43 % лиц являются хроническими алкоголиками, 0,21 % – являлись наркоманами.

В то же время анализ материалов уголовных дел показывает, что практически каждое убийство, совершенное с особой жестокостью, было совершено в состоянии алкогольного опьянения. По всей видимости, состояние виновного не всегда достоверно отражается в статистических отчетах. По нашим данным, около 95 % исследуемых убийств совершается в состоянии опьянения, в том числе 97 % – в состоянии алкогольного опьянения, 2 % – в состоянии смешанного опьянения и 1 % - в состоянии наркотического опьянения. При этом абсолютное большинство виновных лиц до совершения преступления систематически потребляли алкогольную продукцию.

Характеризуя применяемые виновным при совершении преступления орудия и средства, можно отметить, что огнестрельное оружие применяется крайне редко (2 %), в большинстве случаев используются предметы хозяйственного и бытового назначения (73 %) или холодное оружие (25 %).

Изучение *географии (территориального распределения)* убийства с особой жестокостью показывает, что около 65 % таких преступлений совершается в сельской местности и, соответственно, 35 % – в городской.

Уровень латентности убийств в целом в последние годы вызывает тревогу у ведущих отечественных криминалистов. В литературе указывается, что они из традиционно низколатентных превратились в высоколатентные в силу ряда обстоятельств.

Так, А.И. Долгова пишет, что это произошло, во-первых, за счет роста числа лиц, пропавших без вести, в числе которых, по оценкам экспертов, обычно до половины убитых.¹ Во-вторых, в связи с тем, что они стали более изощренными, с тщательным сокрытием трупов и способов совершения преступлений, что осложняет их обнаружение и юридическую оценку. Всё чаще преступники с целью «замести следы» обезображивают и расчленяют тела жертв, что приводит к увеличению числа неопознанных трупов, а также трупов с неустановленной причиной смерти. Она отмечает, что ежегодно по 3,5-4 % исследованных трупов причину смерти установить не удается по причине гнилостных изменений, скелетирования, озоления и расчленения.

В.В. Лунеев объясняет высокую латентность убийств тем, что в России учет убийств осуществляется по фактам, а не по жертвам, как, в частности, в США.² При таком подходе, по его мнению, например, в 1990 г. к общему числу умышленных убийств необходимо было бы прибавить еще около тысячи деяний, так как за это время было совершено свыше 700 умышленных убийств двух и более человек. К тому же он подчеркивает, что умышленные убийства в Вооруженных Силах не включаются в общую статистику.

Думается, что вышеуказанное в достаточной мере можно отнести к такому виду убийств, как убийство, совершенное с особой жестокостью. Во-первых, жестокое обращение вплоть до причинения смерти, как правило, характерно в отношении лиц, подвергающихся сексуальной и трудовой эксплуатации, бытовому рабству и т.п. и числящихся «пропавшими без вести».³ Во-вторых, для этого преступления в определенных случаях, особенно при серийных совершении, характерны манипуляции с трупом, в том числе расчленение, закапывание, сожжение тел и т.п. К тому же необходимо учитывать и то, что оценочный характер признака особой жестокости приводит к ошибкам при квалификации данных преступлений на практике и, соответственно, снижает их регистрацию.

Социальные последствия преступности представляют собой реальный вред, причиняемый преступлениями общественным отношениям, выражающийся в совокупности негативных для социальных ценностей последствий в результате совершения преступлений, а также в экономических и иных издержках общества, связанных с борьбой с преступностью.

Убийство с особой жестокостью характеризуется максимальным ущербом для личности и общества. Они посягают на высшее социальное благо – жизнь человека, а в ряде случаев – и на достоинство личности. За изучаемый период в Республике Татарстан в результате совершения убийства с особой жестокостью погибли около 200 человек.

¹ См.: Преступность в России / под ред. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2001. С. 8-13.

² См.: Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. С. 408-409.

³ См., например: Особенности предотвращения и расследования преступлений, связанных с торговлей людьми / под общ. ред. И.Ч. Шушкевича. М.: Волтерс Клувер, 2008. 312 с.

2. Криминологические особенности личности преступника, совершившего убийство с особой жестокостью

Теория личности преступника относится к числу ведущих и вместе с тем наиболее сложных в криминологии, хотя долгое время в отечественной науке принижалось ее значение. И только появление первой по этой проблеме крупной монографии А.Б. Сахарова «О личности преступника и причинах преступности в СССР» в 1961 г. положило начало её исследованиям.¹

Сегодня изучение личности преступника является одной из самых приоритетных задач, как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Личность преступника служит основным и важнейшим звеном всего механизма преступного поведения, является носителем причин совершения преступления. Те ее особенности, которые порождают преступное поведение, должны быть непосредственными объектом предупредительного воздействия.²

Понятием «личность преступника» называется совокупность наиболее характерных свойств и особенностей человека, совершившего преступление, которые определяют его как социальное существо и вместе с тем в наибольшей мере выражают его индивидуальность.³

В литературе много внимания уделяется проблеме соотношения социального и биологического в личности преступника. Она является дискуссионной на протяжении всей истории криминологической мысли и получает новое рождение с развитием биотехнологий.⁴

В современной науке человек рассматривается как «биосоциальная система».⁵ Например, А.И. Долгова указывает, что «и биологические, и социальные особенности человека, несомненно, участвуют в детерминации преступности»⁶. Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов подчеркивают, что недопустимы социологизация и психологизация личности преступника, поскольку «личность – это продукт не только существующих отношений, но также своего собственного развития и самосознания»⁷. Данное утверждение берет начало с воззрений Ф. Листа, который отмечал, что «с биологическим исследованием должно идти рука об руку и социологическое исследование преступника».⁸

¹ См.: Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. 279 с.

² Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 11; См. также: Бурлаков В.Н. Уголовное право и личность преступника. СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та 2006. С. 31.

³ См.: Личность преступника / под ред. Б.С. Волкова. Казань: Изд-во Казанского университета, 1972. С. 7.

⁴ См.: Овчинский В.С. Криминология и биотехнологии. М.: Норма, 2005. 192 с.

⁵ См.: Кузнецова Н.Ф. Личность преступника // Криминология: учеб. пособие / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М.: ТК Велби, Проспект, 2007. С. 61.

⁶ Долгова А.И. Криминология М.: НОРМА, 2002. С. 179.

⁷ См.: Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 14.

⁸ См.: Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 19.

Структуру личности преступника составляют социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые её характеристики, без изучения которых невозможно понять человека и его поведение.

В группу социально-демографических признаков входят пол, возраст, образование, социальное положение и национальная принадлежность. Они отражаются в статистических отчетах и максимально объективно характеризуют личность преступника.

По данным ИЦ МВД по РТ, за последние годы выявлены всего 466 лиц, совершивших убийство с особой жестокостью: 1997г. – 93, 1998 г. – 64, 1999 г. – 114, 2000 г. – 61, 2001 г. – 40, 2002 г. – 31, 2003 г. – 11, 2004 г. – 8, 2005 г. – 21, 2006 г. – 13, 2007 г. – 4, 2008г. – 1, 2009г. – 5 человек.

Таблица 5

Социально-демографические характеристики лиц, выявленных за совершение убийства с особой жестокостью в Республике Татарстан (1997 – 2009 гг.)

	Число выявленных лиц												
	1997	1998	1999	2000	20001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
ВСЕГО	93	64	114	61	40	31	11	8	21	13	4	1	5
из них:													
по полу:													
мужчин	85	61	107	61	37	30	10	8	20	11	4	1	5
женщин	8	3	7	-	3	1	1	-	1	2	-	-	-
по возрасту:													
14-15лет	10	-	1	5	-	3	-	-	2	-	-	-	-
16-17 лет	9	7	6	10	13	4	1	2	1	4	-	1	1
18-24лет	30	23	40	19	13	13	4	4	8	6	4	-	2
25-29 лет	18	12	23	10	5	3	2	1	6	2	-	-	1
30-39 лет	22	16	42	15	7	4	2	1	3	-	-	-	-
40-49 лет	-	-	-	1	2	3	2	-	1	-	-	-	1
50-59 лет	4	6	2	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-
60 и ст.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-
по образованию:													
полн.общ	24	24	53	23	9	3	4	5	10	6	4	-	1
осн.общ.	37	17	27	22	23	4	4	1	6	5	-	1	2
незак.осн	10	4	11	4	1	5	5	-	-	2	-	-	-
ср-проф.	16	15	19	8	3	6	1	1	4	-	-	-	2
в/проф.	4	2	2	1	-	-	-	-	1	-	-	-	-
не имеет	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
по социальному положению:													
наем.рабочих	16	11	32	11	7	6	1	3	1		1	-	1
без постоян. ист. доходов	57	32	56	37	15	15	7	3	16	4	2	-	3
учащихся шк.	7	4	4	9	5	6	1	-	2	5	-	1	-
студентов	-	-	1	1	1	1	-	1	-	-	1	-	-
учащихся ПТУ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1
служащих	1	4	3	-	-	-	-	1	-		-	-	-
безработных	6	6	10	1	4	1	1	-	2	1	-	-	-
предпр-лей	2	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
иждивен., пенс., инвали- дов, в декрет- ном	3	3	5	-	-	2	-	-	-	1	-	-	-

Анализ представленных выше данных показывает, что среди лиц, совершивших убийство с особой жестокостью, абсолютное большинство составляют мужчины – 94,42 %. Доля женщин – всего 5,58 %, что подтвер-

ждает указанные в литературе гендерные особенности проявления криминальной агрессии. Агрессия мужчин направлена вовне, а женщин – чаще внутрь, на себя.¹

Возрастная характеристика исследуемых лиц показывает, что большинство из них – 35,62 % - составляют лица в возрасте 18-24 лет и немногим меньше – 24,03 % – составляют лица 30-39 лет. Далее следует группа лиц 25-29 лет, составляющая 17,81 %, а лица 16-17 лет – 12,66 %. Значительно меньшую долю – 4,50 % составляют лица 14-15 лет, также 3,00% – лица в возрасте 50-59 лет, 1,93 % – лица 40-49 лет и 0,21 % составляют лица 60 лет и старше. Так, наибольшее число приходится на лиц от 16 до 39 лет, наименьшая доля приходится на лиц старше 60 лет. Несовершеннолетние составляют достаточно высокий процент – 17,38 %, что в целом соответствует указанной не раз в литературе склонности подростков к агрессивному и жестокому поведению.²

Важной характеристикой личности человека, совершившего убийство с особой жестокостью, выступает уровень его образования. К моменту совершения преступления 35,62 % лиц имели полное среднее образование, 31,97 % – основное (общее) среднее образование, 16,09 % лиц имели средне-профессиональное образование, 9,01 % – незаконченное основное, 2,14% – высшее профессиональное и 0,21 % – не имели начального образования.

Данные о социальном положении и роде занятий лиц, виновных в убийствах с особой жестокостью, позволяют заключить, что большая часть лиц участвовала в общественно полезном труде, однако многие из них часто меняли место работы, имели длительные перерывы в трудовой деятельности. На момент совершения преступления 53,00 % лиц не имели постоянного источника доходов, 6,86 % лиц были безработными, 3,00 % - находились на момент совершения преступления на иждивении, пенсии по старости, в декретном отпуске или имели инвалидность. Среди трудоустроенных лиц на момент совершения преступления большая часть была занята неквалифицированным трудом. Так, 19,31 % были наемными рабочими, 1,93 % – служащими, лишь 0,63 % являлись предпринимателями без образования юридического лица. Сравнительно небольшая доля всех исследуемых лиц приходится на учащихся. Если процент несовершеннолетних в общем числе выявленных за указанное преступление лиц составляет более 17 %, то учились в школе на момент совершения преступления 9,52 % лиц, 1,1 % были студентами вуза и 0,22 % учились в ПТУ. Так, около 7 % несовершеннолетних нигде не учились. Вышеуказанное позволяет отметить нарушения социальной и трудовой адаптации у лиц, совершивших убийство с особой жестокостью, при том, что абсолютное большинство изучаемых лиц являлись

¹ См., например: Клинические особенности женщин, совершивших убийства и иные тяжкие агрессивные преступления / Т.Б. Дмитриева и др. // Агрессия и психическое здоровье / под ред. Т.Б. Дмитриевой и Б.В.Шостаковича. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 67; См. также: Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 2001. С.221-222.

² См., например: Криминальное агрессивное поведение подростков / В.А. Гурьева и др. // Агрессия и психическое здоровье / под ред. Т.Б. Дмитриевой и Б.В. Шостаковича. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С.111-142.

трудоспособными. Лишь 0,40 % лиц были инвалидами 1-2 группы, еще 0,40 %¹ страдали хроническим алкоголизмом, 0,21 % являлись наркоманами и 0,21 % лиц после родов находились в отпуске по уходу за новорожденным.

Нравственно-психологические особенности преступников обладают широкими объяснительными возможностями и включают в себя психологические и нравственные свойства лиц, виновных в совершении преступлений.

В науке обоснована выдающаяся роль психологических особенностей личности преступника. Выдающийся ученый, оказавший существенное влияние на развитие юридической науки и психологии в XX в., С.В. Познышев отмечал, что ни одно преступление нельзя объяснить внешними причинами, игнорируя особенности совершившей его личности. «Нарисуйте, - писал он, - какую угодно цепь внешних событий, все равно для того, чтобы под давлением их произошло преступление, необходимо прибавить к ним известный склад личности»².

Например, Г. Тард писал: «Посещайте дурное общество; дайте безгранично развиваться в вас гордости, суетности, зависти, злобе, лени; закройте ваше сердце для нежных чувств и открывайте его лишь для сильных ощущений; страдайте также, приучитесь с детства к побоям, к суровому обращению, к физическим мучениям; будьте равнодушны к злу, нечувствительны, и вы немедленно сделаетесь безжалостны, раздражительны и мстительны, и только по счастливой случайности никого не убьете за всю вашу жизнь»³.

В отечественной науке психологические исследования в этой области велись А.Р. Ратиновым, О.Д. Ситковской и рядом других авторов.⁴ В современной литературе указывается, что убийцы склонны к частой смене настроения, к ригидности. Эмоциональная сфера убийц длительное время сохраняет воспринятые ранее впечатления, хотя породившие их события уже прошли. Поэтому эмоциональные переживания начинают окрашивать и другие, не соответствующие им события, в результате чего происходит искажение восприятия действительности, которой приписываются не свойственные ей особенности и тенденции. Многочисленные исследования личности, поведения и жизни убийц, проведенные Ю.М. Антоняном, В.В. Гульданом, В.Е. Эминовым и другими авторами, показали, что отличительной чертой убийц является постоянная, изматывающая эмоциональная

¹ Представляется, что не все случаи были отмечены в статистике.

² Познышев С.В. Криминальная психология: Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / сост. и предисл. В.С.Овчинского, А.В. Федорова. М.: ИНФРА-М, 2007. Т. IX. С. 7.

³ Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы / сост. и предисл. В.С.Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2004. Т. VI. С. 44.

⁴ См.: Ениколопов С.Н. Некоторые результаты исследования агрессии // Личность преступника как объект психологического исследования. М., 1979. С. 100-110; Ратинов А.Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход // Личность преступника как объект психологического исследования. М., 1979. С.3-34.

напряженность, высокая тревожность, в отдельных случаях переходящая в страх смерти.¹

Тревожность – показатель субъективного ощущения собственного неблагополучия, которого объективно может и не быть. Сигнал тревоги может исходить не только от внешней среды, но и собственной личности. Он не только предупреждает об опасности, но и побуждает к поиску и конкретизации этой опасности, активному исследованию реальности, в целях обнаружения источника угрозы. «Тревожность предельно неопределима и диффузна, она парализует рассудок и расстраивает поведение».² Отсюда высокая ранимость и уязвимость тревожных людей, особенно в сфере межличностных, интимных отношений. Очень чувствительны убийцы к сфере личной чести. Еще Г. Тард подчеркивал «титаническую гордость», тщеславие и обидчивость убийц.³

Тревожность своими корнями уходит в детство. В тот период решающим фактором, как утверждают специалисты, является отношение ребенка с родителями, и главным образом, с матерью. Высшая точка тревожности – страх смерти – формируется в том случае, когда ребенок отвергается матерью, не включается в эмоциональную «матрицу» семьи.⁴

Повышенная тревожность убийц проявляется постоянным ощущением угрозы своему бытию, соответственно, возникает постоянная готовность оборонять то, что ставит под сомнение существование индивида, угрожает ему. В силу этого лица, совершившие убийства, как правило, неустойчивы в социальных связях и отношениях, склонны к конфликтам с окружающими. Им присущи социальная отчужденность, трудности в установлении контактов, замкнутость. Повышенная восприимчивость к элементам межличностного взаимодействия приводит к тому, что индивид легко раздражается при любых социальных контактах, ощущаемых как угроза для него. Чем острее ощущение угрозы, тем меньше им принимаются во внимание правовые, моральные и иные запреты.

Анализ материалов уголовных дел показывает, что психологические особенности лиц, совершивших убийства с особой жестокостью, – это черты, характерные для общей категории убийц, но ярче проявляемые, усиленные в разы. Очевидно, что главной их особенностью является высокая тревожность, которая выражается в психологической уязвимости и ранимости, неадекватным внешней ситуации.

Нравственными характеристиками личности преступника в криминологии признаются ценности, установки, побуждения к деятельности. Они

¹ См.: Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология. М., 1991. 243 с.; Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. 336 с.; Антонян Ю.М. Психология убийства. М., 1997. 304 с. и др.

² См.: Мужчины, обвиняемые в убийствах (клинико-социальная характеристика) / Т.Б. Дмитриева и др. // Агрессия и психическое здоровье / под ред. Т.Б. Дмитриевой и Б.В. Шостаковича. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 55.

³ См.: Тард Г. Указ. соч. С. 44-45.

⁴ Мужчины, обвиняемые в убийствах (клинико-социальная характеристика) / Т.Б. Дмитриева и др. // Агрессия и психическое здоровье. СПб., 2002. С. 56.

проявляются в том, как личность относится к социальным ценностям, своим обязанностям как гражданина, к правам других лиц. Например, Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев и В.Е. Эминов отмечают, что «есть все основания утверждать, что преступники от неправоверных в целом отличаются нравственно-правовой спецификой».¹

Например, Э.Ф. Побегайло указывает, что при совершении преступления у виновного проявляются наиболее отрицательные личностные качества, такие, как крайний эгоизм, предельная нравственная испорченность и низменность натуры, дух стяжательства, стремление к наживе любой ценой.²

Изучение материалов уголовных дел об убийствах с особой жестокостью показывает, что у лиц, их совершивших, как правило, не развита морально-нравственная сфера личности. Они ведут бесцельное существование, не имеют любимого дела в своей жизни. Основной побудительной силой является удовлетворение первичных потребностей. Низкий уровень образования, трудовая дезадаптация и асоциальный образ жизни обуславливают низкий уровень личной культуры, систематическое потребление спиртных напитков ведёт к деградации. У большинства лиц данной категории не сформирована установка ценности жизни другого человека, отсутствуют морально-этические принципы, не развита способность к эмпатии, сопереживанию. В исключительных случаях имеют место парафилии – отклонения сексуального влечения.³

Особое значение для характеристики нравственно-психологической сферы личности преступника имеет изучение его мотивов. Мотивы выражают наиболее важные черты и свойства, потребности и стремления личности, поэтому они являются наиболее точной ее характеристикой.

В биологии под мотивациями (франц. *motif* , от лат. *moveo* - двигаю) понимаются активные состояния мозговых структур, побуждающие высших животных и человека совершать наследственно закрепленные (врожденные) или приобретенные опытом действия, направленные на удовлетворение потребностей. В психологии мотив – это то, что побуждает деятельность человека, то, ради чего она совершается. При этом выделяются материальные, духовные и социальные потребности личности.⁴

В юридической науке аксиоматичным стало утверждение, что изучение личности преступника не может успешно осуществляться без исследования мотивов совершения преступления, поскольку мотив непосредственно свя-

¹ Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. С. 34.

² См.: Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. Воронеж, 1965. С. 92.

³ См.: Серийные сексуальные убийства: криминологическое и психопатологическое исследование/ под ред. Ю.М. Антоняна. М., 1997. 201 с.; Осколкова С.Н. Атипичная клиническая картина психического расстройства у серийного убийцы с патологией сексуальной сферы // Преступное поведение (новые исследования): сборник научных трудов / под общей ред. Ю.М. Антоняна. М.: ВНИИ МВД России, 2002. С.153-164.

⁴ См.: Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2010. М.: Кирилл и Мефодий: New media generation, 2000-2009. 3 электрон. диска (3CD).

зан с личностью и ее особенностями, склонностями, влечениями и интересами. Б.С. Волков указывает, что в мотивах выражается весь человек, все характерные для него свойства и особенности. Именно мотив цементирует мысль и волю, сознание и действие и служит той основной пружиной, которая направляет волевой процесс, придавая ему определенное содержание¹. В.Н. Кудрявцев под мотивацией поведения понимает «процесс выбора того мотива, который ведет к достижению цели»².

В статистических карточках на лицо, совершившее преступление (форма № 2)³, применяется следующая классификация мотивов:

- 1) корыстные побуждения;
- 2) приобретение (получение): а) наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ и их прекурсоров, б) спиртных напитков, в) денежных средств, г) кредита;
- 3) завладение: а) транспортным средством, б) грузом, в) оружием, д) взрывными устройствами, взрывчатыми веществами, боеприпасами;
- 4) сбыт;
- 5) промысел;
- 6) сокрытие другого преступления;
- 7) побуждения: а) хулиганские, б) сексуальные;
- 8) бытовые мотивы: а) ревность, б) ссора, в) иные бытовые причины;
- 9) вражда, ненависть, месть: а) расовая, национальная, религиозная, идеологическая, политическая или в отношении какой-либо социальной группы; б) иная личная заинтересованность;
- 9) раздел сфер влияния;
- 10) трансплантация человеческих органов;
- 11) сокрытие доходов (прибыли) и других объектов налогообложения.

В соответствии с приведенной классификацией можно отразить мотивы совершения убийства с особой жестокостью в следующей ниже таблице.

Таблица 6

**Мотивы убийств, совершенных с особой жестокостью
в Республике Татарстан (1997-2009 гг.)⁴**

¹ См.: Волков Б.С. Мотивы преступлений (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). Казань, 1982. С. 27, 132.

² Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: Норма, 2007. С. 52.

³ Статистическая карточка о результатах расследования преступления, введена в действие совместным приказом Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, Минюс Минюста России, Минэкономразвития России, ФСБ России, ФСКН России от 29 декабря 2005 года №39/1070/1021/253/780/353/399 «Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений (посл. изм. от 30 декабря 2010 года). Ранее действовала форма, утвержденная приказом Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 14 декабря 1994 года № 66/418 «О введении в действие Инструкции о едином учете преступлений».

⁴ * - данные не отражены в статистике.

	Число выявленных лиц												
	1997	1998	1999	2000	20001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
ВСЕГО	93	64	114	61	40	31	11	8	21	13	4	1	5
из них руководствовались:													
побуждениями:													
хулиганскими	24	11	30	13	14	8	*	*	*	*	*	*	*
корыстными	30	21	39	18	15	13	*	*	*	*	*	*	*
сексуальными	3	*	2	4	3	2		*	*	*	*	*	*
бытовыми мотивами:													
ревность	4	2	1	2	-	-	*	*	*	*	*	*	*
ссора	9	14	19	9	2	2	*	*	*	*	*	*	*
иные бытовые	9	3	16	2	1	1	*	*	*	*	*	*	*
другими:													
сокрытие др. прест.	2	*	-	5	2	3	*	*	*	*	*	*	*
иная личн. заинт-ть	-	4	5	5	3	2	*	*	*	*	*	*	*

Из таблицы 6 видно, что из 403 человек, виновных в совершении убийства с особой жестокостью в Республике Татарстан с 1997 – по 2002 гг.¹, 250 человек, что составляет 62,03 % лиц, руководствовались различными побуждениями (хулиганскими, корыстными или сексуальными), 96 человек, то есть 23,82 % – бытовыми мотивами (ревностью, ссорой и иными) и 29 человек – 7,19 % – другими потребностями (сокрытием места преступления и иной личной заинтересованностью).

Структуру выявленных мотивов убийства с особой жестокостью можно изобразить следующим образом (см. рис. 4).

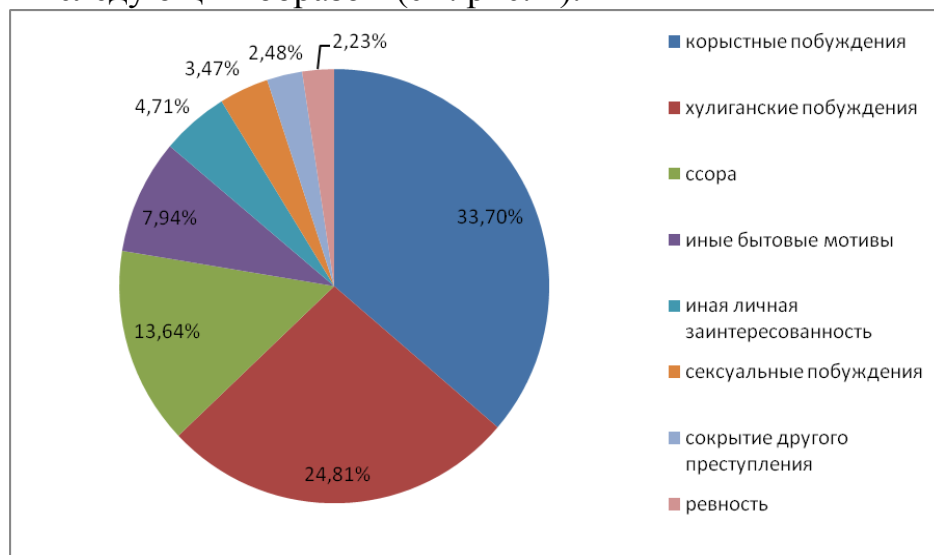

Рис. 4. Мотивы совершения убийства с особой жестокостью

Из диаграммы видно, что среди мотивов совершения убийства с особой жестокостью 33,7 % составляют корыстные побуждения, 24,81 % - хулиганские побуждения, 13,64 % - ссора, 7,94 % - иные бытовые мотивы, 4,71% - иная личная заинтересованность, 3,47 % - сексуальные побуждения, 2,48 % - сокрытие другого преступления, 2,23 % - ревность.

¹ Данные о мотивах лиц, виновных в совершении убийств с особой жестокостью, с 2003 по 2009 гг., не отражены в статистике Информационного центра МВД по Республике Татарстан.

Высокая доля корыстных побуждений в мотивации убийств, совершенных с особой жестокостью, совпадает с указанными нами выше данными о сопряженности исследуемых нами убийств с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ) – в 29,5 % от общего числа. В большинстве таких случаев виновным движет не столько стремление завладеть какой-либо ценностью, даже имеющей большую стоимость, сколько унижить, оскорбить, уничтожить ее владельца. В подобном стремлении проявляется вековая ненависть к лицу, обладающему тем, чего нет «у тебя», потребность хоть на время сбросить с себя повседневное напряжение, сделать кого-то несчастнее, хуже себя.¹

Мотивы, которыми руководствуется личность, всегда характеризуют её ценностные ориентации и установки. Под ценностной ориентацией обычно понимается избирательное отношение человека к материальным и духовным ценностям, система его установок, убеждений, предпочтений, выраженная в поведении. Ценность – это положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений; критерии и способы оценки этой значимости, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях.²

Поскольку корыстные побуждения являются наиболее частым мотивом совершения убийства с особой жестокостью, то можно утверждать, что предметы материального мира имеют для личности изучаемого преступника более высокое значение, чем вещи нематериального мира, общепринятые духовные, нравственные ценности, такие, как, например, любовь, дружба, домашний уют и т.п. Представляется, что данное обстоятельство может быть связано с низким уровнем жизни виновных лиц, с разницей между потребностями и возможностями для их удовлетворения.

Значительная распространенность так называемых хулиганских мотивов свидетельствует, по нашему мнению, о наличии подсознательных мотивов совершения убийства с особой жестокостью. Хулиганскими мотивами на практике часто обозначаются преступления, совершенные без очевидной причины, по незначительному поводу, внешне не мотивированные. Зачастую сам виновный не может сформулировать мотивы своего деяния. О том, что мотивы не всегда бывают достаточно четко выражены и ясно осознаны, а в отдельных случаях они вовсе могут быть не осознаны, писал Б.С. Волков.³

¹ Исаенкова Т.Н. Мотивы убийств, сопряженных с разбоем и вымогательством // Преступное поведение (новые исследования): сборник научных трудов / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: ВНИИ МВД России, 2002. С.218; См. также: Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. М., 1995. С. 248.

² См.: Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2010. М.: Кирилл и Мефодий: New media generation, 2000-2009. 3 электрон. диска (ЗСД).

³ См.: Волков Б.С. Мотивы преступлений. С. 9.

А.Р. Ратинов, Г.Х. Ефремова описывают различные виды неосознаваемых мотивов совершения тяжких убийств.¹ Представляется, что среди выделенных ими мотивов, полностью не осознаваемых виновными, применительно к убийству с особой жестокостью, ведущими можно назвать: 1) утверждение себя в глазах ближайшего окружения и в собственных глазах, обеспечение самоприятия; 2) доминирование над средой, которое обычно детерминировано потребностью снижения тревожности; 3) уничтожение источника тяжелой психотравмы, в том числе связанной с детскими и подростковыми переживаниями, с защитой своего биологического и социального статуса; 4) месть, в том числе связанная с представлениями о справедливости или ревностью, а также месть как атрибут субкультуры. В случаях, когда убийства с особой жестокостью совершаются серийно, наряду с вышеуказанными мотивами выступают также сугубо садистские потребности – получение сексуального удовлетворения при виде мучений и агонии жертвы, а также некрофильские – когда убийства совершаются ради убийства.²

Уголовно-правовые признаки личности преступника, совершившего убийство с особой жестокостью, можно выразить в следующем виде (см. табл. 7).

Таблица 7

Уголовно-правовые признаки лиц, совершивших убийство с особой жестокостью в Республике Татарстан (1997-2009 гг.)³

	Число выявленных лиц												
	1997	1998	1999	2000	20001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
ВСЕГО	93	64	114	61	40	31	11	8	21	13	4	1	5
из них:													
привлекалось к уголовной ответственности:													
два	2	7	11	2	5	2	*	*	*	*	*	*	*
три и более раз	5	5	14	6	1	1	*	*	*	*	*	*	*
ранее судимых:													
один раз	26	9	19	17	4	3	1	1	3	2	-	-	*
два и более раз	11	16	27	12	4	4	5	-	6	3	-	-	*

Из данной таблицы видно, что среди всех лиц, выявленных за совершение убийства с особой жестокостью в Республике Татарстан за период с 1997 по 2009 гг., 13,23 % – ранее привлекались к уголовной ответственности, из них 6,29 % привлекались два раза и 6,94 % - три и более раз. Даже принимая во внимание тот факт, что не все данные были отражены в статистических отчетах, приведенные данные позволяют нам заключить, что склонность к насилию, жестокость в большинстве случаев приобретаются

¹ См.: Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Психологическая защита и самооправдание в генезисе преступного поведения // Личность преступника как объект преступного поведения. М., 1979. С. 49-50; Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. С. 122-170; Дмитриева Т.Б. Указ. соч. С. 56-57.

² См.: Антонян Ю.М. Убийства ради убийства. М.: Щит-М, 1998. 233 с.; Образцов В.А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики. М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. 208 с.

³ * - данные не отражены в статистике.

не в местах лишения свободы, не в пенитенциарных учреждениях, а в обществе, в условиях свободного распоряжения своей свободой, то есть дома, на улице, в учебных заведениях, в транспорте и т.д.

Типы личности преступника, совершившего убийство с особой жестокостью, можно выделить, на наш взгляд, с помощью типологии агрессивных насильственных преступников, разработанной И.А. Кудрявцевым, Н.А.Ратиновой и О.Ф. Савиной.¹ Анализируя механизм развития и регуляции агрессивного поведения вменяемых лиц, авторы выделяют среди них три группы в порядке возрастания степени и глубины нарушений произвольной саморегуляции.

1) Первую группу составляют лица, склонность к агрессии которых определяется, в основном, личностной направленностью субъектов.

Для них характерны неустойчивая или асоциальная личностная направленность, формальная ориентация на социальные нормы и правила, либо оппозиционное отношение к ним, а также эгоцентричность, склонность к самооправданию и внешнеобвиняющим формам реагирования, низкое чувство собственной вины и ответственности. При сохранности потенциальной возможности к самоконтролю и саморегуляции, способности к опосредованным формам поведения данные лица в ситуации даже незначительной фрустрации, ущемления их интересов осознанно выбирают агрессивный способ взаимодействия из ряда других доступных им вариантов, как наиболее с их точки зрения эффективный и личностно приемлемый. Во фрустрирующей ситуации у них формируется достаточно осознанная агрессивная цель, согласующаяся с их ведущими мотивами, не вступающая в противоречие с системой их ценностных ориентаций, личностных смыслов. Выбор средств и способов действия, всего операционального состава осуществляется в соответствии с поставленной целью. При этом криминальное поведение разворачивается, несмотря на состояние некоторой эмоциональной напряженности, с сохраненным планированием, контролем, адекватной саморегуляцией, достаточным прогнозом возможных последствий своих действий.

Вторая группа лиц характеризуется, главным образом, более хрупкой личностной структурой, низкой потенциальной способностью к адекватной саморегуляции в стрессовых ситуациях, несформированностью механизмов конструктивного разрешения конфликтов, импульсивностью, узким поведенческим репертуаром. Причиной их противоправных действий являются не столько осознанно асоциальный характер установок или оппозиционное отношение к существующим социальным и правовым нормам, сколько недостаточная их интериоризация, трудности анализа проблемных ситуаций, зачастую – личностная примитивность, плохое самопонимание.

При воздействии фрустрирующих факторов у этих лиц происходит частичное свертывание структуры деятельности. Это приводит к некоторой деформации функционирования механизмов целеполагания, продуцирования

¹ Здесь и далее см.: Кудрявцев И.А., Ратинова Н.А., Савина О.Ф. Деятельностный подход при экспертном анализе агрессивно-насильственных правонарушений // Психологический журнал. 1997. № 3. С. 50-51.

эмоционально насыщенных ситуативных целей, достаточно слабо интегрированных и согласованных с общей мотивационной системой. Ослабление опосредованности деятельности проявляется также и в том, что выбор средств и способов действия крайне сужается, во многом определяясь внешними предметными условиями актуальной ситуации. Уровень контроля и прогноза, который исходно невысок у лиц данной группы, при возникновении эмоционального напряжения еще больше снижается.

Главным признаком лиц третьей группы является наличие выраженно-го провоцирующего характера самой криминальной ситуации. Лицам, входящим в эту группу, свойственны, наряду с неустойчивостью эмоциональных проявлений, ригидность аффективных процессов. Данные субъекты ориентированы в существующих морально-нравственных и правовых нормах, способны к дифференцированному адаптивному социальному взаимодействию и конструктивному разрешению возникающих межличностных противоречий. Они обладают достаточными личными ресурсами для разрешения большинства возникающих проблемных ситуаций и в силу этого вероятность совершения ими агрессивного-насильственных правонарушений относительно невелика.

«Резкий сбой» системы саморегуляции у этих лиц может происходить лишь в экстремальных, психотравмирующих стрессовых ситуациях, при которых угроза наиболее значимым для них ценностям возникает неожиданно и носит выраженный характер. Такие ситуации, как правило, требуют немедленных и взвешенных решений. Подобные требования «бьют» одновременно по двум наиболее слабым звеньям в личностной структуре описываемых индивидов. С одной стороны, в субъективно сложных ситуациях в наибольшей степени проявляются эмоциональная неустойчивость, легкость возникновения реакций раздражения, импульсивность, ослабляющие их способность к взвешенным и продуманным действиям. С другой стороны, присущая им аффективная ригидность проявляется в трудностях оперативного выбора оптимальных способов реагирования при крайне высокой значимости результата. Необходимость принятия решения в указанных неблагоприятных условиях приводит к формированию аффективно насыщенной цели.

В то же время при формировании и постановке данной цели «выпадает» присущий данным лицам в обычном состоянии этап соотнесения ее с морально-этическими и социальными нормами. Прогноз возможных последствий своих действий, как для себя, так и для жертвы, ограничен. При понимании агрессивного характера совершаемого и ожидаемых физических последствий, у этих лиц «выпадают» из поля сознания социальные аспекты собственной деструктивной активности, вероятность применения к ним правовых санкций. Источником острого конфликтного противоборства в большинстве подобных случаев являются потерпевшие, причем их действия могут содержать в себе грубую провокацию агрессии, что проявляется либо в унижении личного достоинства, либо в необоснованном применении физической силы. Вследствие этого собственное насилие воспринимается виновными как субъективно оправданное.

Анализ материалов уголовных дел об убийствах, совершенных с особой жестокостью, показывает, что третий тип личности встречается среди виновных в исследуемых преступлениях значительно реже, чем первые два из указанных выше.

Известно, что наиболее существенным, качественно специфическим признаком личности преступника является ее антисоциальность, то есть способность при определенных условиях и впредь поступать подобным образом. Проанализированные выше социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые качества личности человека, совершившего убийство с особой жестокостью, ее типология в своей совокупности свидетельствуют о высокой опасности таких лиц для общества. Поэтому по степени общественной опасности лицо, совершившее убийство с особой жестокостью, относится к особо опасному типу преступников.

Заключение

Сегодня возникла потребность в изучении права в тесной связи с реальной преступностью. Для этого недостаточно изучать закономерности преступности и ее видов на уровне логических умозаключений. Необходимо использовать социометрические, статистические, математические и иные эмпи-

рические методы. Как писал Карл Маркс: «Только та наука достигнет совершенства, которой удастся пользоваться математикой»¹.

При этом, как пишет, например, В.В. Лунев, статистическая и математическая основа правовых наук является их слабой стороной.² Действительно, нередко в криминологических работах описываются исторические и какие угодно аспекты, но не раскрываются основные, а значит обязательные для исследования, показатели преступности (игнорируется даже их минимум: состояние и динамика). К сожалению, это бросает тень и на саму криминологию, особенно в глазах неискушенного читателя. Формирует пренебрежительное мнение о ней: «болтология!». Хотя оно в корне неверно, ведь 2/4 ее части³ – чистые цифры, формулы и расчеты. Автору хотелось максимально проиллюстрировать это в своей работе.

Проведенное исследование убийства с особой жестокостью позволило выявить следующие его закономерности: 1) низкие показатели состояния, уровня и удельного веса среди квалифицированных убийств в 2009г.; 2) снижение до минимума к 2008 г. числа зарегистрированных преступлений и их удельного веса, а также их обратный рост в 2009г.; 3) большая доля из числа всех убийств с особой жестокостью: сопряжены с другими квалифицированными составами убийства (92%); совершены в сельской местности (65%), в квартире или частном доме (41%), в состоянии опьянения (95%), с использованием предметов хозяйственного и бытового назначения (73%); 4) высокие социальные последствия (погибло около 200 чел.).

Криминологическую характеристику личности виновного составляют следующие признаки: 1) социально-демографические: мужской пол (95 %), возраст 18-24 лет (36 %) или 30-39 лет (24 %), образование полное среднее (36%) или основное среднее (32%), низкий социальный и материальный статус, нарушения социальной адаптации при полной трудоспособности; 2) нравственно-психологические: высокий уровень тревожности и психологической уязвимости, морально-нравственная сфера не развита, ведущие потребности – материальные, образ жизни – асоциальный; 3) уголовно-правовые: большая часть виновных лиц ранее не судимы. Это позволяет утверждать, что склонность к насилию и жестокость в большинстве случаев приобретаются не в пенитенциарных учреждениях, а в обществе.

Список литературы

1. Международные правовые акты

¹ Цит. по: Лунев В.В. Зачем живу?(жизненные и криминологические тернии). М.:Юрлитинформ, 2006. С. 433.

² См.: Там же. С. 432-433.

³ Криминология изучает: 1) преступность, 2) личность преступника, 3) причины и условия преступности и 4) ее предупреждение. Изучение первого невозможно без раскрытия показателей преступности, каждый из которых имеет свою формулу вычисления. То же можно отметить и в отношении второго элемента – личности преступника, для раскрытия признаков которой без цифр никак не обойтись, все характеристики личности связаны со статистическими данными, расчетами процентов: и пол, и возраст и т.д.

1. Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.
2. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: принята 09.12.1975 Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией 3452 (XXX) // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступлений и уголовного правосудия. – Нью-Йорк: ООН, 1992. – С. 259-260.
3. Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания: заключена в г. Страсбурге 26.11. 1987 (с изменениями от 4.11.1993) // Международные и внутригосударственные акты о правах человека: сборник документов / сост. Р.М. Валеев, Р.Г. Вагизов. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – С. 370-392.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г.Риме 04.11.1950 (вместе с Протоколами) // Международные и внутригосударственные акты о правах человека: сборник документов / сост. Р.М. Валеев, Р.Г. Вагизов. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – С.280-329.
5. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: заключена в г.Нью-Йорке 10.12.1984 // Российская юстиция. – 1995. – N 4. – С. 49.

2. Законодательство Российской Федерации

6. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 4. – Ст.445.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: по состоянию на 15 января 2011 года. – М.: Рид Групп, 2011. – 160 с.
8. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Международные и внутригосударственные акты о правах человека: сборник документов / сост. Р.М. Валеев, Р.Г. Вагизов. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина, 2006. – С.330-331.
9. О ратификации Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: указ Президиума Верховного Совета СССР от 21.01.1987 №6416-XI // Ведомости Верховного Совета СССР от 28 января 1987г. – № 4. – Ст. 59.
10. Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.: указ Президента Российской Федерации от 12

3. Специальная литература, монографии и справочники

11. Агрессия и психическое здоровье / под ред. Т.Б. Дмитриевой и Б.В.Шостаковича. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 464 с.
12. Амирова Д.К. Криминологическая характеристика умышленных убийств / Д.К. Амирова. – Казань: Мастер Лайн, 2001. – 144 с.
13. Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни / Ю.М. Антонян. – М.: ИНФРА-М, 1995. – 318 с.
14. Антонян Ю.М. Криминальная патопсихология / Ю.М. Антонян, В.В.Гульдман. – М.: Наука, 1991. – 243 с.
15. Антонян Ю.М. Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н.Кудрявцев, В.Е. Эминов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 366 с.
16. Антонян Ю.М. Насильственная преступность в России / Ю.М.Антонян; РАН ИНИОН и др. – М., 2001. – 104 с. – (Актуал. вопр. борьбы с преступностью в России и за рубежом / отв. ред. сер.: Л.Л. Ананиан).
17. Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. – М.: Проспект, 2011. – С.312 с.
18. Антонян Ю.М. Преступная жестокость: монография / Ю.М.Антонян. – М.: ВНИИ МВД России, 1994. – 216 с.
19. Антонян Ю.М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. – М.: Юрист, 1996. – 336с.
20. Антонян Ю.М. Психология убийства / Ю.М. Антонян. – М.: Юрист, 1997. – 304 с.
21. Антонян Ю.М. Убийства ради убийства / Ю.М. Антонян. – М.: Щит-М, 1998. – 233 с.
22. Балеев С.А. Семейно-бытовое убийство как общественная проблема / С.А. Балеев, Д.Р. Марданов. – Казань: КЮИ МВД России, 2001. – 38 с.
23. Борохов Э.А. Мысль в слове. Краткая гуманитарная энциклопедия / Э.А.Борохов. – Смоленск: ТРАСТ-ИМАКОМ, 1997. – 656 с.
24. Бурлаков В.Н. Уголовное право и личность преступника. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. – 240 с.
25. Бэрн Р. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. – СПб.: Питер, 2001. – 352с.
26. Волков Б.С. Мотивы преступлений: уголовно-правовое и социально-психологическое исследование / Б.С. Волков. – Казань: Изд. Казан. ун-та, 1982. – 152 с.

27. Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я.И. Гилинский. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – 528 с.
28. Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / Я.И. Гилинский. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. – 504 с.
29. Гилинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи / Я.И. Гилинский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 322 с.
30. Горшенков Г.Н. Криминологический словарь / Г.Н. Горшенков. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского, 2004. – 240 с.
31. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: иллюстрированное издание / В.И. Даль. – М.: Эксмо, 2010. – 704 с.
32. Дарденн С. Мне было 12 лет, я села на велосипед и поехала в школу... / С. Дарденн; пер. с фр. Т.П. Григорьевой. – М.: РИПОЛ классик, 2007. – 224 с.
33. Демидов В.Н. Криминологическая характеристика преступности в России и Татарстане (1991-1996): учебное пособие / под ред. В.П.Малкова. – М., 1998. – 175 с.
34. Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве / Ю.А.Демидов. – М., 1975. – 215 с.
35. Долгова А.И. Криминология. – М.: НОРМА–ИНФРА-М, 2002. – 272с.
36. Зиновьева Н.О. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации / Н.О. Зиновьева, Н.Ф. Михайлова. – СПб.: Речь, 2003. – 248 с.
37. Иванцова Н.В. Насилие против личности в уголовном законодательстве (проблемы теории): монография / Н.В. Иванцова. – Чебоксары, 2003. – 120 с.
38. Иншаков С.М. Зарубежная криминология: учеб. пособие для вузов / С.М.Иншаков. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. – 383 с.
39. Ключевский В.О. Исторические портреты и этюды. Афоризмы / В.О.Ключевский. – СПб.: Ленинградское издательство, 2009. – 416с.
40. Криминология: учебник / под ред. В.П. Малкова. – М., 2006. – 528с.
41. Криминология: учеб. пособие / Г.И. Богуш и др.; под ред. Н.Ф.Кузнецовой. – М.: Проспект, 2007. – 328 с.
42. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Г.А. Аванесова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 575 с.
43. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении / В.Н.Кудрявцев. – М.: Норма, 2007. – 128 с.
44. Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества / В.Н.Кудрявцев. – М.: Гардарики, 2002. – 238 с.

45. Кузнецова Н.Ф. Избранные труды / Н.Ф. Кузнецова; предисл. В.Н.Кудрявцева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 834 с.
46. Куртышева М.А. Как сохранить психологическое здоровье детей / М.А.Куртышева. – СПб.: Питер, 2005. – 252 с.
47. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н.Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
48. Ли Д. Корысть и насилие: структурно-функциональные закономерности / Д. Ли // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 131-132.
49. Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / Ф. Лист; сост. и предисл. В.С.Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 110 с.
50. Личность преступника / под ред. Б.С. Волкова. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1972.
51. Лунеев В.В. Зачем живу? (жизненные и криминологические тернии). – М.: Юрлитинформ, 2006. – 560 с.
52. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения / В.В. Лунеев. – М.: Наука, 1991. – 383 с.
53. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 912 с.
54. Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность / В.В. Лунеев. – М.,: Норма, 2007. – 272 с.
55. Механизмы человеческой агрессии: сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2000. – 172 с.
56. Образцов В.А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики: учебное и практическое пособие / В.А. Образцов. – М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2003. – 208 с.
57. Овчинский В.С. Криминология и биотехнологии. – М.: Норма, 2005. – 192с.
58. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / С.И.Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 15-е изд. – М.: Рус. яз., 1984. – 815 с.
59. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И.Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М.: Оникс, Мир и Образование, 2009. – 736 с.
60. Особенности предотвращения и расследования преступлений, связанных с торговлей людьми / под общ. ред. И.Ч. Шушкевича. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 312 с.
61. Петин И.А. Механизм преступного насилия / И.А. Петин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 343 с.
62. Побегайло Э.Ф. Избранные труды / Э.Ф. Побегайло. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – 1066 с.
63. Познышев С.В. Криминальная психология: преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / С.В.Познышев;

- сост. и предисл. В.С. Овчинского, А.Ф. Федорова. – М.: ИНФРА-М, 2007. – IX, 302 с. – (Библиотека криминолога).
64. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 496 с.
65. Преступления, совершенные с особой жестокостью: научный обзор результатов исследования / А.П. Закалюк и др. – Киев: Киевская высшая школа МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, научно-исследовательская лаборатория, 1989. – 35 с.
66. Преступное поведение (новые исследования): сборник научных трудов / под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: ВНИИ МВД России, 2002. – 312 с.
67. Преступность в России / под ред. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2001. – 243 с.
68. Преступность и правонарушения (2003-2007): статистический сборник. – М., 2008. – 55 с.
69. Ривман Д.В. Криминальная виктимология / Д.В. Ривман. – СПб.: Питер, 2002. – 304 с.
70. Сафиуллин Н.Х. Социально-правовая сущность и качественно-количественные характеристики преступности: лекция / Н.Х. Сафиуллин. – Казань, 1998. – 35 с.
71. Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР / А.Б. Сахаров. – М., 1961. – 279 с.
72. Сахаров А.Д. Тревога и надежда / А.Д. Сахаров. – М.: Интер-Версо, 1990. – 336 с.
73. Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно- правовое исследование / Л.В. Сердюк; под ред. С.П. Щербы. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 384 с.
74. Серийные сексуальные убийства: криминологическое и психопатологическое исследование / под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: Московский юридический институт МВД России, Щит-М, 1997. – 201 с.
75. Скоморохов Р.В. Уголовная статистика: обеспечение достоверности / Р.В. Скоморохов, В.Н. Шиханов. – М.: Волтерс –Клувер, 2006. – 96 с.
76. Современный словарь иностранных слов. – СПб.: Дуэт, 1994. – 752 с.
77. Судебная психиатрия: учебник для вузов / под ред. Б.В. Шостаковича. – М.: Зерцало, 1997. – 385 с.
78. Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы / Г. Тард; сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2004. – VIII, 391 с. – (Библиотека криминолога).
79. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / под ред. Ф.Р. Сундукова. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2003. – 646 с.
80. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи / В.М. Целуйко. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. – 271 с.

- 81.Шестаков Д.А. Криминология: новые подходы к преступлению и преступности: криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: учебник / Д.А. Шестаков; предисл. В.П. Сальников. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 561 с.
- 82.Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика / Д.А.Шестаков. – Изд. 2-е. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 389с.
- 83.Шестаков Д.А. Супружеское убийство как общественная проблема / Д.А.Шестаков. – СПб.: СПбГУ, 1992. – 91 с.
- 84.Энциклопедия мудрости / К. Андриевская и др. – Можайск: РООССА, 2007. – 814 с.
- 85.Юридическая психология: хрестоматия / сост. В.В. Романов, Е.В.Романова. – М.: Юристъ, 2000. – 448 с.

4. Статьи из научных периодических изданий

- 86.Бурлаков В.Н. Патопсихологические особенности личности и механизм преступного поведения / В.Н. Бурлаков, В.Н. Гомонов // Правоведение. – 2001. – № 3. – С. 157-163.
- 87.Дьяченко А. Характеристика умышленных убийств и изнасилований в странах СНГ в 1995-2003 гг. и 1 полугодии 2004 г. (статистический анализ) / А. Дьяченко, И. Колоскова // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С.107-109.
- 88.Дьяченко А. Насильственная преступность против личности в странах Содружества Независимых Государств в 2000-2003 г. / А.Дьяченко, И.Колоскова // Уголовное право. – 2003. – № 4. – С.96-99.
- 89.Дьяченко А. Насильственные преступления против личности в государствах – участниках Содружества Независимых Государств в 2005-2008 гг. и в I полугодии 2009 г. (статистический анализ) / А.Дьяченко, И. Колоскова // Уголовное право. – № 2009. – № 6. – С.97-101.
- 90.Ениколопов С.Н. Некоторые результаты исследования агрессии / С.Н.Ениколопов // Личность преступника как объект психологического исследования. – М., 1979. – С. 100-110.
- 91.Жалинский А. О современном состоянии уголовно-правовой науки / А.Жалинский // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 21-24.
- 92.Зайцева И.И. Жестокое обращение с детьми / И.И. Зайцева // Юридический мир. – 2008. - № 10. – С. 54-55.
- 93.Ильина С.В. Влияние пережитого в детстве насилия на возникновение личностных расстройств / С.В. Ильина // Вопросы психологии. – 1998. – № 6. – С. 65-76.
- 94.Козаченко Я.И. Вопросы уголовной ответственности и наказания лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключаящими вме-

- няемости / Я.И. Козаченко, Б.А. Спасенников // Государство и право. – 2001. – № 5. – С. 69-74.
95. Кудрявцев И.А. Деятельностный подход при экспертном анализе агрессивного-насильственных правонарушений / И.А. Кудрявцев, Н.А. Ратинова, О.Ф. Савина // Психологический журнал. – 1997. – №3. – С. 45-57.
96. Куршев М. Серийные убийцы: психологический портрет / М. Куршев // Частный сыск. Охрана. Безопасность. – 1996. – № 8. – С. 41-45.
97. Побегайло Э.Ф. Современная криминологическая ситуация и кризис российской уголовной политики / Э.Ф. Побегайло // Российский криминологический взгляд. – 2005. – № 1. – С. 28-31.
98. Психологические механизмы агрессивных действий, совершенных в состоянии алкогольного опьянения больными алкоголизмом / Ф.С. Сафуанов и др. // Российский психиатрический журнал. – 1997. – №3. – С. 27-30.
99. Раскрытие умышленных убийств по делам о безвестном исчезновении граждан // Оперативно-розыскная работа. – 2001. – №2. – С. 36-38.
100. Ратинов А.Р. Насилие, агрессия, жестокость как объект криминологического-психологического исследования / А.Р. Ратинов, О.Д. Ситковская // Насилие, агрессия, жестокость. – М., 1989. – С. 7-11.
101. Ратинов А.Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход / А.Р. Ратинов // Личность преступника как объект психологического исследования. – М., 1979. – С. 3-34.
102. Рычкова Л.П. Личность. Творчество. Судьба / Л.П. Рычкова // Личность, творчество и современность: сборник научных трудов. Выпуск 3. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2000. – С. 31-38.
103. Сахаров А. Б. Об антисоциальных чертах личности преступника / А.Б. Сахаров // Советское государство и право. – 1970. – №10. – С. 11-16.
104. Сидоренков А.В. Христианские ценности и социализация молодежи в современной России / А.В. Сидоренков // Вопросы психологии. – 2000. – № 5. – С. 48-55.
105. Холмогорова А.Б. Культура, эмоции и психическое здоровье / А.Б. Холмогорова, Н.Г. Гаранян // Вопросы психологии. – 1999. – №2. – С. 61-73.
106. Шостакович Б.В. Психические расстройства и преступность / Б.В. Шостакович // Механизмы человеческой агрессии: сборник научных трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 2000. – С. 150-159.

5. Диссертации и авторефераты диссертаций

107. Алексеев А.А. Насильственная преступность и карательная практика: дис. ...к.ю.н. 12.00.08 / А.А. Алексеев. – Омск, 1998. – 160с.

108. Гульдман В.В. Мотивация противоправных действий у психопатических личностей: дис. ...докт.психол.наук / В.В. Гульдман. – М., 1985. – 521с.
109. Ежков А.В. Ответственность за убийство по найму по уголовно-му законодательству Российской Федерации: дис. ...к.ю.н. 12.00.08. / А.В.Ежков. – Нижний Новгород, 2006. – 193 с.
110. Табанов М.Р. Убийства, совершаемые с особой жестокостью: автореф. дис. ...к.ю.н. 12.00. 08 / М.Р. Табанов. – М.: НИИ МВД России, 1993. – 25 с.
111. Тимошенко И.И. Теоретические и практические проблемы расследования убийств, совершенных с особой жестокостью: автореф. дис. ...к.ю.н. 12.00.09 / И.И. Тимошенко. – Краснодар, 2003. – 22 с.
112. Тимошенко И.И. Теоретические и практические проблемы расследования убийств, совершенных с особой жестокостью: дис. ...к.ю.н. 12.00.09 / И.И. Тимошенко. – Краснодар, 2003. – 246 с.
113. Штемберг Э.Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью: дис. ...к.ю.н. 12.00.08 / Э.Э. Штемберг. – Ставрополь, 2003. – 216 с.
114. Штемберг Э.Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью: автореф. дис. ...к.ю.н. 12.00.08 / Э.Э. Штемберг. – Ростов-на-Дону, 2003. – 23 с.

6. Электронные источники

115. Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2010. – М.: Кирилл и Мефодий: New media generation, 2000-2009. – 3 электрон. диска (3CD).
116. Официальный сайт МВД России. – URL: <http://www.mvd.ru>.
117. Официальный правовой сайт. – URL: <http://www.garant.ru>.
118. Справочная правовая система «Консультант Плюс».
119. Справочная правовая система «Гарант».

Приложение

Состояние и динамика убийства с особой жестокостью в Республике Татарстан за период с 2001 по 2009 год¹

**Табл. 1. Состояние убийства с особой жестокостью
в Республике Татарстан с 1997 по 2009 год.**

¹ Автор осознает, что указанные здесь данные повторяют материал, раскрытый в первом параграфе, но в то же время считает необходимым снова привести их краткую запись.

отчетный период	число зарегистрированных преступлений	число выявленных лиц
1997	21	93
1998	20	64
1999	61	114
2000	33	61
2001	27	40
2002	15	31
2003	6	11
2004	4	8
2005	6	21
2006	5	13
2007	2	4
2008	1	1
2009	3	5
всего	206	466

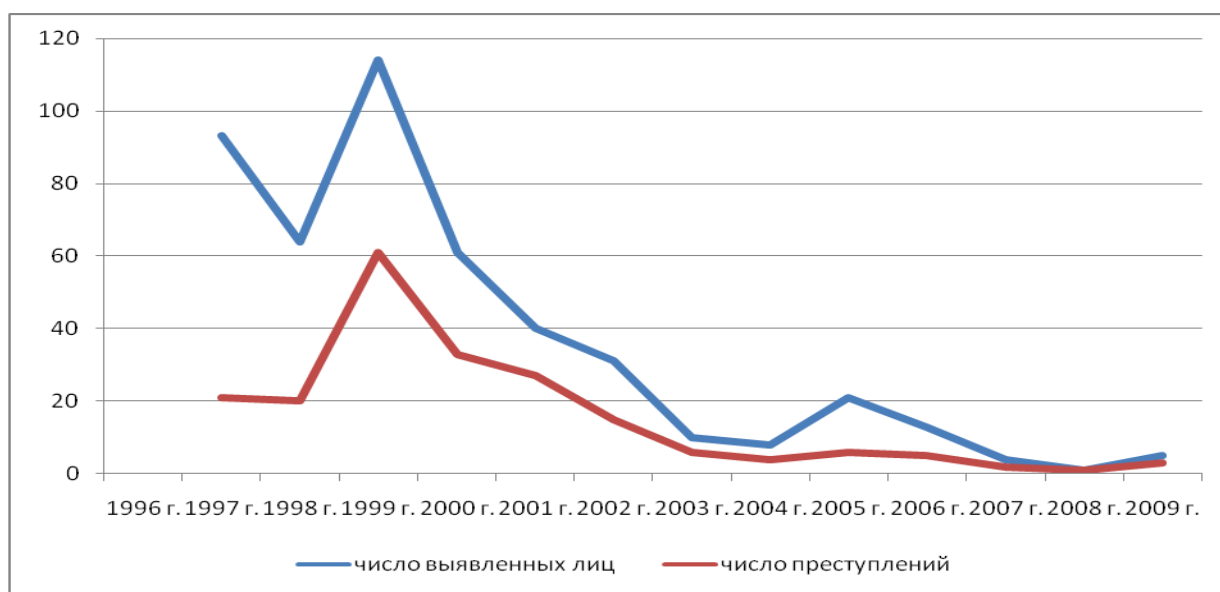

Рис. 1. Динамика числа лиц, выявленных за совершение убийства с особой жестокостью в Республике Татарстан (1997-2009 гг.)

Артюшина Ольга Викторовна

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ,
И ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН**

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Корректор
Н.А.Климанова

Компьютерный набор
О.В. Артюшина

Подписано в печать

Формат 60*90 1/16

Тираж – 30

Типография КЮИ МВД России
420108, Казань, ул. Магистральная, 35